

ВОСПОМИНАНИЯ О СТАРОМ КУРСКЕ

ЧИСТЯКОВ Иоасаф Иванович [2(14).VI.1870 - 23.VIII.1942] - математик, профессор МГУ. Родился в Курске, здесь же получил среднее образование. Учился на физико-математическом факультете Московского университета. Основатель и главный редактор журнала «Математическое образование», один из видных авторов журнала «Математика в школе». Преподавал математику в вузах Москвы, Ельца, Курска, Владимира, Пскова. В 1935-м арестован по клеветническому обвинению в антисоветской агитации, выслан в Томск на пять лет на вольное поселение, где прожил три года. Умер в Москве...

«...Умственная жизнь в городе стояла на низкой ступени. Общественной библиотеки не было. Здание городского театра сгорело в середине 70-х годов и более не возобновлялось. На его месте был построен дом Курского губернского дворянского собрания. В нем дворяне изредка собирались для обсуждения своих сословных дел. В остальное время прекрасный зал собрания сдавался под концерты приезжавших иногда музыкальных знаменитостей. Театральных представлений в городе не было, кроме частных любительских спектаклей. Для развлечения жителей городское управление устроило в центре Курска небольшой сад с фонтаном, вокруг которого и ходили летом гуляющие горожане. Сад назывался «Курский городской сквер» в нем позднее был устроен небольшой летний театр для любительских спектаклей и приезжих трупп. В городе как-то сам собой возник общественный клуб, где более всего играли в карты...».

«...Улица наша (Чумаковская) была не мощеная, но не грязная, так как довольно круто спускалась к оврагу, в который стекала весенняя и дождевая вода. Кроме узкой наезженной полосы по ее середине и обоим тротуаров, остальная ее часть в теплые времена года покрывалась травой. Вдоль тротуаров росли деревья: ракиты, клены, вязы и другие, из которых многие были очень велики и стары. С одной стороны она выходила на более значительную улицу — Спасскую, а с другой — пересекла одну из главных магистралей Курска — Херсонскую. На обоих углах Херсонской улицы имелись питейные заведения: одно — так даже со старинной надписью: «кабак», а другое — с новою вывескою: «распивочно и на вынос». Вдоль домов были устроены скамеечки, на которых вечером, после трудового дня, рассаживались обыватели, особенно женщины, и вели свои беседы. Мужчины же больше устремлялись в питейные заведения, откуда некоторые из них, особенно мороженщики, возвращались в очень непристойном виде, ругали, а частенько и колотили жен, детей. Оба кабака были открыты до 2 часов ночи и принимали в уплату за водку вещи, нередко можно было видеть, как жена с криком гналась за пьяницей, который тащил в кабак ее платье, топор или иную нужную в семье вещь.

Жизнь улицы начиналась с раннего утра. Сперва по ней прогоняли на пастбище стадо, потом проходили торговцы, и особенно торговки, с различными продуктами питания, громко выкрикивали названия продаваемых овощей, фруктов, пирожков или иной снеди. Появлялись и

продавцы мануфактуры, коробейники с материей и галантерейными товарами и пр. Но нас, детей, более интересовали различные шествия, и процессии, нередко проходившие по Херсонской улице. Таковыми были многочисленные похоронные процессии, сопровождавшие богатых покойников на кладбище, с массою духовенства в блестящих ризах, хором певчих и венками. Особенно эффектно и интересно для нас были похороны военных, так как при этом играли похоронный марш, вели коня покойного офицера, а на кладбище стреляли из ружей. Но на той же Херсонской улице мы видели шествия и более мрачного характера; нередко по ней гнали уголовных преступников из тюрьмы на вокзал; они шли, гремя кандалами, а жены и дети, сопровождавшие их в ссылку, с плачем ехали за ними на телегах. Публика подавала им, через конвойных, хлеба и денег.

ГОРОД ИХ ПОМНИТ

«...Помню также проводы новобранцев; хотя в это время воинская служба была сокращена до шести лет и не была уже так тяжела, как ранее, все же женщины и дети по традиции с плачем и причитаниями бежали за рекрутами, куда-то отправляемыми для отбывания воинской повинности. По нашей же улице по вечерам проходили хороводы; мужчины и женщины, взявшись за руки, составляли круг и шли с пением народных песен или частушек.

Но чаще всего проходили по улице солдаты, причем пели военные песни, относящиеся иногда к далеким временам, например: «Было дело под Полтавой», «Князь Пашкевич генерал под Аршавой состоял», о войне 1812 года, Севастопольской кампании и др. Ежедневно появлялись шарманщики, игравшие пред домами все одни и те же мелодии; приходил артист с турецким барабаном за спиною и разными музыкальными инструментами на руках и на голове, один заменявший целый оркестр. Осенью появлялись парами чехи; мальчик и девочка, причем он играл на скрипке, а она — на арфе и пела. Вообще музыки и пения на улице можно было услышать много. Мы бежали всякий раз на свою или Херсонскую улицу, заслышав певцов или музыкантов. Но еще более интересен был приход комедиантов, дававших пред окнами домов на коврике акробатические представления и нередко приводивших дрессированных животных: собачек, обезьянок, птичек, вытаскивающих билетки с предсказаниями судьбы, и пр. Когда в окрестностях Курска останавливался цыганский табор, появлялось много цыган — мужчин с предложением починить металлические вещи, и женщин — погадать о будущей судьбе...».

«...В Курске победы под Плевной и Карсом (Русско-Турецкая война 1877-1878 годов) праздновались в начале декабря (Иоасафу Чистякову всего 8 лет). Полиция

предписала вывесить на всех домах флаги, а вечером зажечь иллюминацию. Мать водила нас посмотреть на это торжество. На всех тумбах, которые тогда обязательно ставились вдоль тротуаров, горели плошки. Окна домов были украшены освещенными стаканчиками; на многих зданиях укреплены вензеля с надписью «Каре - Плевна». На площадях пускались ракеты, играла военная музыка. Курск представлял невиданное зрелище». В городе появились первые пленные турки, арабы и др. Они были поселены в казармах и довольно миролюбиво общались с курянами. Война закончилась. Участники войны возвращались через Курск, где их встречали как победителей. И. И. Чистяков рассказывает: «Мать водила нас на встречу Гурийского полка. На территории ипподрома были поставлены столы с выпивкой и закуской, и каждый солдат, выпив и закусив, получал еще пакет с каким то угощением. Одновременно проезжали через город многие генералы, отличившиеся на войне».

В обработке Л. Л. Медведской.

Печатается с сокращениями

ЧИСТЯКОВ Иоасаф Иванович